

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

MIND ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№3

июль-сентябрь'16

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 3 (87)

Июль – сентябрь

Москва
2016

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзором)

Свидетельство ПИ № ФС77-62454 от 27 июля 2015 г.

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

Главный редактор

Э. В. Сайко

Заместитель главного редактора

С. К. Бондырева

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов, А. А. Деркач,
Ю. П. Зинченко, В. А. Пономаренко, В. М. Розин,
В. В. Рубцов, В. М. Тиктинский-Шкловский,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Отношение к себе как условие и основание становления личного и социального пространства жизнедеятельности

Открытие человеческого «Я» человеком

A. N. Исаева

Дериваты ранних стадий развития эго в личностном отношении к оппозициям (в контексте открытия своего Я)

Статья посвящена изучению онтогенетических аспектов эго в его отношении к оппозициям жизни. Эго является источником отношения личности к себе, и ранние стадии его генеза определяют специфику самоотношения личности во взрослом возрасте. В основу работы положена идея о том, что эго возникает из необходимости младенца совладать с оппозициями, появляющимися в его жизни в момент рождения (напряжение — разрядка, бодрствование — сон, «мое» — «иное»). Мы полагаем, что эго развивается в оперировании усложняющимися оппозициями жизни и в отношении к ним, закрепляет «успешные» операции с ними в форме защитных процессов и бессознательно использует те же действия с оппозициями в решении когнитивных задач. Обосновываются теоретические связи между операциями с оппозициями, защитными процессами и способами адаптации личности. Предлагается методическое обеспечение для эмпирического изучения этих связей.

Ключевые слова: сознание, бессознательное, оппозиции жизни, дериваты, эго, развитие эго, онтогенез эго, когнитивные задачи.

Подлинным субъектом отношения личности к миру и к себе-в-мире является «Я», или эго (Е. Б. Старовойтенко). Эго — это источник персональной активности в обращении личности с реальностью и в конструировании жизненных пространств. Проблематика становления «Я» как субъекта отношения к миру занимает важное место в современной психологии личности [4; 5]. Традиционно принято считать, что эго — это наиболее сознательная структура индивида, однако процессуально оно принадлежит преимущественно бессознательному, т. к. консолидируется из бессознательного «зародыша» психического [8]. В данной статье разрабатывается идея о раннем периоде развития эго, который определяет основные способы обращения и совладания эго взрослого человека с реальностью, организации им личного и социального пространств. Предлагается модель исследования некоторых аспектов конституирования бессознательным определенных когнитивных процессов личности.

В психодинамической парадигме изучения личности одной из ключевых является идея о том, что сознательная активность содержит следы бессознательных процессов [3; 6; 7; 8]. Однако эта идея находит свое отражение и у авторов психологических подходов, не связанных непосредственно с психоанализом. В частности, в концепции жизненных отношений личности Е. Б. Старовойтенко содержатся обоснования глубинных аспектов отношений [1; 4; 5].

Полагаем, что **отношение личности к оппозициям** жизни также содержит дериваты, или «следы», бессознательного. **Оппозиции жизни** — это проживающие личностью противоположности в событийном жизненном ряду [1]. **Отношение к оппозициям** — это *сложная активность личности*, подразумевающая перцептивное, образное, мыслительное, эмоциональное, интуитивное, рефлексивное, практическое различие оппозиций жизни и преобразование связей между ними. Различаются *содержательный аспект отношения* (к каким именно оппозициям оно обращено) и *действенный аспект* (каким образом личность действует с оппозициями). Мы акцентируем *действенный, операциональный аспект* обращения с оппозициями, который рассматривается как система следующих операций: различия оппозиций, выдерживания оппозиций, исключения одной из оппозиций, превращения в противоположность, поляризации оппозиций, установления непреодолимой границы или дистанции между оппозициями, обесценивания одной из оппозиций, акцентированного развития одной из оппозиций, подмены одной из оппозиций третьей оппозицией, ослабления напряжения между оппозициями, уравновешивания оппозиций, синтеза оппозиций и др. [1; 5]. Например, человек переживает неудовлетворенность собственными профессиональными достижениями. Чтобы раскрыть, понять суть проблемы, он может различить в профессиональной ситуации оппозиции своих возможностей и объективных требований к нему и определить существующие взаимосвязи между оппозициями. В своем отношении к оппозициям жизни он будет пытаться изменить характер взаимосвязи между оппозициями посредством определенных действий, операций с ними. Он может поставить задачу «доращивания» своих профессиональных возможностей до уровня, адекватного социальному запросу к нему. Или изменит сам контекст формирования проблемы и будет искать для себя такую профессиональную ситуацию, где объективные требования соответствуют актуальному уровню его возможностей. Либо оценит расстояние между оппозициями как непреодолимое, будет обесценивать внешние требования, недооценивать свои способности, занимая позицию аутсайдера и игнорируя непосредственные поддерживающие связи с другими людьми.

Не всегда адекватные жизненной ситуации, часто иррациональные и, как правило, «недиалектические» действия личности с оппозициями могут действительно свидетельствовать о глубинной активности в отношении личности к оппозициям. Полагаем, что *становление действий, операций, участвующих в процессах обращения с оппозициями, начинается в раннем возрасте вместе с дифференциацией психоида*. Под «психоидом» понимается завязь психики, новорожденная психика младенца, не обладающая дифференцированным сознанием. В бессознательном, организмическом обращении с первичными оппозициями жизни (стимуляция — покой, напряжение — разрядка, бодрствование — сон, «мое» — «иное»), а также в результате внутреннего закрепления и обобщения эффектов этого обращения возникает и развивается *это* в качестве инстанции, способной к совладанию с противоположностями. Определенные способы обращения с оппозициями в раннем детстве постепенно становятся устойчивыми механизмами функционирования психики, которые в психоанализе названы *защитными процессами*. Мы придерживаемся точки зрения Н. Мак-Вильямса о том, что термин «защита» не вполне удачен, поскольку описанные в психоанализе «защитные процессы» представляют собой базовые процессы функционирования психики, не всегда связанные с непосредственной защитой этого.

Наиболее удивляющие и успешные для этого способы обращения с оппозициями, предпочтительные защищают тот или иной способ адаптации личности (психопатической, параноидальной, нарциссической, истерической, шизоидной, обессенсивно-компульсивной и др.). Полагаем, что отношение взрослой личности к оппозициям жизни, в частности оперирование оппозициями при решении жизненно значимых когнитивных задач, имеет дериваты ранних стадий развития этого. Данная статья посвящена теоретическому обоснованию существования бессознательных дериватов онтогенеза этого в отношении личности к оппозициям жизни. Проблемой исследования стал поиск связей между операциями с оппозициями, защитными процессами и типами адаптации личности. В данной статье представлена авторская модель указанных связей, разработанная на основе трудов З. Фрейда, О. Фенихеля, Н. Мак-Вильямса.

1. Онтогенетические аспекты отношения личности к оппозициям жизни

Психодинамическая модель генеза этого в раннем психическом развитии О. Фенихеля описывает механизмы структурной дифференциации бессознательного психоида и основные этапы формирования и развития этого. Полагаем, что развитие психоида можно рассматривать и как генез его обращений с первичными дилеммами жизни, достаточно хорошо описанными в рассматриваемой модели. Следует отметить, что, во-первых, речь идет о бессознательном **оперировании** оппозициями (сознательное отношение к оппозициям формируется онтогенетически гораздо позже). Во-вторых, субъектом отношения к оппозициям во взрослом возрасте является «Я», предпосылки которого формируются в жизни ребенка. Возникает вопрос о *действительном «субъекте» обращения с оппозициями на стадии недифференцированной психики*. Вероятно, этим «субъектом» является организм: «функции будущего этого выполняются целостным организмом» [6. С. 57]. В построенной нами модели отчетливо проступают два условных этапа появления и становления этого: сначала как организма, чье существование распадается на оппозиции; потом как телесно-психической инстанции выдерживания, усиления оппозиций и оперирования ими. Этап отношения Я к оппозициям в диалектических действиях с ними не вошел в данную модель.

Разрабатываемая модель представляет собой попытку обосновать идею о том, что *это возникает из потребности и объективной нужды психоида в инстанции*, которая может совладать с усложняющимися дилеммами жизни. Полагаем, что эта идея приоткрывает новый взгляд на глубинную природу «Я» — *его неосознаваемую историю*, которая имеет свои отчетливые следы в отношении взрослой личности к жизненным оппозициям. При этом нужно учитывать, что мы, используя вербальный инструментарий «вторичного интеллекта», пытаемся описать процессы функционирования «первичного интеллекта» — архаичного, релятивного, магического и слабо доступного для непосредственного изучения. В этом мы видим некоторые ограничения нашей модели.

Приведем модель онтогенетических аспектов отношения личности к оппозициям жизни.

Новорожденный не имеет ни собственной дифференцированной психической структуры, ни тонкой различительной чувствительности к стимулам. С момента рождения у него уже функционирует «система восприятия» [8], но он еще не отделяет себя от мира и не различает «внутреннее» и «внешнее». Для него существует только всеобщее недифференцированное «мое», в котором смешаны внутренние и внешние стимулы, не определены границы собственного тела и не различены внешние объекты. «Функции, впоследствии

составляющие это и сознание, еще не развиты: ни восприятие (перцепция), ни произвольные движения, ни способность связывать напряжение с помощью контрактексиса» [6. С. 56].

В момент рождения младенец подвергается разрушительной стимуляции, с которой он не в состоянии совладать. Удовлетворение потребностей отключает стимуляцию и позволяет психоиду погрузиться обратно в бессознательное — заснуть. *Напряжение и релаксация — это первые оппозиции, с которыми сталкивается психика ребенка*, и их чередование имеет большое значение для последующего развития сознания. «Первые проблески сознания отражают не различие между это и не это, а скорее различие между большим и меньшим напряжением» [Там же. С. 57]. Голод, жажда, холод, телесный дискомфорт, имеющие определенную продолжительность и возникающие с периодичностью, порождают первую ментальную тенденцию психоида — избавление от напряжения. «Если любая потребность удовлетворялась бы сразу, представление о реальности, возможно, никогда бы не возникло» [Там же]. На данном этапе психоид еще не может обращаться с оппозициями сокрушительной стимуляции и полной релаксации, на которые распадается его существование. Однако Н. Мак-Вильямс [3] отмечает, что конституционально чувствительные младенцы в момент затопления возбуждением способны отключаться, впадая в сон. О. Фенихель [6] указывает, что «направленное» отключение становится доступно только дифференцированному психоиду. Так или иначе, это переключение из состояния напряжения в его противоположность (**операция исключения оппозиции**) является ментальной тенденцией организма и закрепляется в качестве такого защитного процесса, как **изоляция**. Н. Мак-Вильямс [3] указывает, что сильное преобладание в жизни этого способа справляться с трудностями может сформировать **шизоидную адаптацию личности**. Сходная операция используется в «отрицании», но в этом механизме защиты в противоположность переходит не сам целостный организм (из бодрствования — в сон). Здесь магическим образом исключается тревожащий стимул. В **отрицании** реализуется **операция превращения в противоположность** (но не исключения оппозиции), потому что дериватом отрицаемого стимула является его подчеркнутое отсутствие, которое направленно акцентируется это. Сильно выраженное отрижение может развить по Н. Мак-Вильямс [3] **гипоманиакальную адаптацию личности**.

Постепенно младенец начинает различать «первичный объект» (мать), появление которого избавляет его от чрезмерной стимуляции. И в ситуации возбуждения он уже ожидает «нечто знакомое», что становится началом дифференциации внешнего мира и основой объектных отношений. «Первое представление об объектах должно зарождаться в состоянии голода» [6. С. 57]. Но сами объекты начинают порождать желания, и у ребенка появляется «голод по стимулам». О. Фенихель отмечает **базовое противоречие** человеческой жизни — между стремлением к релаксации и голодом по стимулам.

Также ребенок обнаруживает и исследует границы собственного тела. «Благодаря симультанному действию внешних тактильных и внутренних раздражителей, собственно тело становится обособленным от остального мира, поэтому делается возможным различение самости и не самости» [Там же. С. 58]. Границы между «мое» и «иное» еще очень условны. Но связи между слабо осознаваемыми двигательными ощущениями «внутреннего тела», видимыми глазу хаотическими движениями собственных рук и ног, звуком собственного плача и появлением первичного объекта (с его «нагруженностью» позитивными стимулами и готовностью избавить ребенка от негативной стимуляции) уже доста-

точно устойчивы для развития комплекса «всемогущества движений». Суть этого комплекса в том, что ребенок может «призвать» своими движениями и криком первичный объект с тем, чтобы посредством его избавиться от затопления возбуждением и превратить его в полную противоположность, т. е. уснуть. В дальнейшем фантазии о собственном всемогуществе, подкрепляемые безотказными появлениеми первичного объекта, становятся источником такого защитного процесса, как **всемогущий контроль**. Таким образом, еще диффузный психоид с недифференцированным сознанием и слабой различающей способностью развивает ментальную тенденцию **обращаться с первичными оппозициями жизни**: возбуждением и релаксацией. Это обращение происходит посредством целостного организма — об это еще не идет и речь, но именно во «всемогуществе движений» обнаруживаются его зачатки. Психоид начинает реализовывать **функцию обращения с оппозициями**, для которой впоследствии консолидируется соответствующая инстанция — это. Во взрослом возрасте фиксированное переживание всемогущего контроля становится источником формирования **психопатической адаптации личности** [3].

Первичная инкорпорация объектов становится для формирующейся психики первой моделью освоения реальности. Заглатывание с последующей «телесной имитацией» объекта ложится в основу первичного восприятия. Зарождающееся сознание условно начинает различать объекты в качестве «плохих» и «хороших». Первые необходимо выплюнуть, вторые — инкорпорировать. Эти операции являются источником последующего развития защитных процессов **проекции и интроекции**. «Интроекция представляет собой попытку заставить части внешнего мира влиться в это. Проекция — попытка аннулировать отделение это от не-эго противоположным образом, перенося неприятные ощущения во внешний мир» [6. С. 63]. В проекции и интроекции граница между «собой» и «миром» для ребенка очень условна. Соответственно, приятные и неприятные стимулы «распределяются» примитивным это по обе стороны этой границы — приятное относится к это, все неприятное — к внешнему миру. З. Фрейд называет это стадией «рафинированно приятного это» [Там же]. Мы усматриваем в этих процессах **операцию поляризации оппозиций**. Следует отметить, что ярко выраженные проекция и интроекция характерны для **параноидальной адаптации личности** [3].

Когда ребенку приходится отказаться от убежденности в собственном всемогуществе, он начинает верить во всемогущество взрослых и пытается присоединиться к нему посредством инкорпорации или фантазий о собственной поглощенности всемогущим взрослым. Нарциссическая потребность, или потребность **в самоуважении**, основана на «опыте» примитивной психики в управлении базовыми оппозициями напряжения и разрядки. «Самоуважение — это осознание индивидом того, насколько он близок к исходному всемогуществу» [6. С. 64]. Согласно идеям О. Фенихеля, детская потребность в любви имеет оральную природу и представляет собой не что иное, как потребность ребенка быть уверенным в том, что он всегда может (посредством любящего взрослого) справиться с возникающим голодом и таким образом поддерживать свое самоуважение. Вероятно, в основе всех этих устремлений (к самоуважению, одобрению взрослым, всемогуществу или принадлежности к всемогущей силе) лежит потребность индивидуального психического **управлять базовыми оппозициями**, связанными прежде всего с телесным благополучием.

В детских фантазиях о всемогущем взрослом берет свое начало нарциссическая адаптация личности. Для нее характерны такие защитные процессы, как идеализация и обесценивание, направленные на конкретные *self-объекты*,

которыми могут быть другие люди или любые места, вещи и сферы активности, поддерживающие самоуважение личности. Идеализируя self-объект, примитивное это переживает собственную грандиозность, на фоне которой этот объект блекнет и в итоге обесценивается. В идеализации используется **операция рафинирования объекта** — утверждения значимого свойства как наиболее характерного для объекта и исключения из объекта любых следов чего-либо противоположного этому свойству. Нарциссическая личность не способна переживать, что она достаточно хороша для того, чтобы ее любили или она сама могла себя уважать. Нарциссическое это переживается либо как грандиозное, либо как ничтожное. Таким образом, нарциссическая личность, как и параноидная, использует **операцию поляризации**, но это поляризация **оппозиций Я**.

К 2,5—3 годам примитивное *эго* развивает способность **выдерживать напряжение оппозиций**, и время между стимулами и реакциями увеличивается, т. к. ребенок осваивает произвольные движения. Вместе с тем это развивает функцию суждения и осваивает тревогу, что открывает для него возможности **внутренне проживать оппозиции** (и разные отношения между ними) в своем воображении и, таким образом, моделировать события. «Разрядка напряжения замедляется, склонность к галлюцинаторному исполнению желаний сводится к воображению предполагаемых событий, а впоследствии к представлению этих событий в абстрактных символах» [6. С. 72]. Это означает, что формируется **внутренний план жизни личности**, и действия с оппозициями переводятся в этот план, что является важной предпосылкой для развития тонкого операционного аспекта отношения личности к противоположностям. В раннем опыте фантазийного выдерживания оппозиций находится источник формирования **обсессивно-компульсивной адаптации личности**.

С освоением мышления и речи окончательно консолидируется сознание, которое имеет отчетливую границу с бессознательным. Объекты, процессы и потребности получают словесно-символические обозначения и запоминаются, сохраняются в связях со своими «именами». Это означает, что в психике формируется сфера предсознательного [8], а это становится доступен защитный механизм **вытеснения**. Полагаем, что в основе вытеснения лежит такая операция, как **установление непреодолимой границы** или дистанции между оппозициями (желаемого и дозволенного, например). Тревожные побуждения это вытесняет в предсознательное. Они отправляют свои дериваты в сознание, которые, в свою очередь, подвергаются «вторичному вытеснению» [6. С. 197]. Этот защитный процесс, в случае его яркой выраженности, характерен для личности с **истерической адаптацией**.

Вместе с вытеснением это развивает такую защиту, как **реактивное образование**. Н. Мак-Вильямс определяет самый ранний возраст формирования этого процесса — 3—4 года. Суть этого процесса состоит в развитии противоположного переживания или отношения к объекту по сравнению с тем переживанием или отношением, которое может быть небезопасно. Например, ребенок, испытывающий ревность к новорожденному сиблину, может проявлять пылкую любовь по отношению к нему, но со следами агрессии [3]. Вместе с тем Н. Мак-Вильямс отмечает, что реактивное образование выполняет функцию устранения амбивалентности отношения. Можно предположить, что в случае реактивного образования операциями являются **аннулирование** одной из оппозиций, **усиленное развитие** одной из оппозиций или **замещение** одной оппозиции другой.

С развитием дифференцированной структуры психического ребенку становятся доступны «вторичные защиты» (Н. Мак-Вильямс). Они ориентированы на границы между структурами психики в отличие от «первичных защит», которые направлены на границы между «самостью» и «не самостью». Вторичный интеллект открывает индивидуальной психике новые познавательные возможности в овладении *оппозициями мира и «Я»*. Но для этого необходимо сформировавшееся устойчивое это, которое станет *субъектом* обращения с этими оппозициями. «Логический интеллект предполагает сильное это, которое способно к отсрочиванию, терпимо к напряжению, богато контрактексисами и готово оценивать реальность в соответствии со своим опытом» [6. С. 77]. В свою очередь, первичный интеллект оттесняется и оказывается доступен только в регрессах этого. Его отличает релятивное «отношение» к оппозициям: «пространность представлений, принятие подобий за тождества, уравнивание частей и целостностей, формирование понятий на основе общности моторных реакций» [Там же. С. 71].

Согласно положениям психодинамической модели к 5–6 годам ребенок погружен во взаимоотношения в семье и озабочен проблемами обладания родителем противоположного пола. Решение эдипова комплекса становится возможным благодаря следующей ступени развития этого, где оно становится способно к идентификации. В основу идентификации заложены механизмы первичного восприятия — имитации воспринимаемого объекта. Таким образом это решает проблему невозможности обладания желанным объектом. Это само «принимает облик» желанного объекта и тем самым «обманывает» ид, желающее этот объект. Это не разрешает конфликт окончательно, но существенно снижает его напряженность. Результатом идентификации с родительскими фигурами становится формирование супер-эго (родительских интроектов). Полагаем, что в **идентификации** осуществляется **операция ослабления напряжения** между оппозициями через повышение проницаемости границы между ними.

Важными вехами в развитии этого становятся также вторичные защитные процессы замещения, компенсации и рационализации. В замещении (или смещении) драйв переносится на более «безопасный» объект. Вероятно, в этом случае осуществляется операция снятия напряжения между оппозициями за счет **подмены** одной из оппозиций ее ослабленным аналогом. Сильно выраженное замещение может развивать фобии и фетиши.

Можно предположить, что в основе компенсации лежит операция **уравновешивания оппозиций**, а **рационализации** — **обесценивания** или **снижения значимости** одной из них. Компенсация и рационализация обеспечивают в дальнейшей жизни личности гибкость зрелых форм адаптации.

Завершая реконструкцию основных ранних стадий онтогенеза этого в обращении с оппозициями, необходимо сказать о еще одном процессе — регрессии. В **регрессии** это капитулирует перед оппозициями, возвращаясь к ранним и наиболее удавшимся способам обращения с ними. В данном случае это, даже в фазах зрелости, может занимать позицию **релятивности**, игнорировать оппозиции, отказываться признавать их противопоставление.

Итак, в контексте нашей модели мы наметили связи между операциями с оппозициями, ранними защитными процессами и способами адаптации личности. Поскольку защитные процессы (как и способы адаптации) функционируют бессознательно, то соответствующие им личностные «предпочтения» операций с оппозициями для наиболее эффективного решения когнитивных задач также неосознаны. Следующий шаг моделирования — определение методиче-

ского обеспечения эмпирического изучения данных связей у взрослой личности с акцентом на оперировании оппозициями при решении задач.

2. Методическое обеспечение эмпирического исследования ранних дериватов личностного отношения к оппозициям

Для эмпирического изучения операционального аспекта отношения личности к оппозициям в решении когнитивных задач мы разработали **авторскую методику «Задачник оппозиций»** [1]. Данная методика содержит пять разделов: задачи на интуитивное, эмпатическое, мыслительное, рефлексивное обращение с оппозициями и универсальные задачи на «владение» оппозициями. Для успешного решения этих задач респонденту необходимо произвести диалектические операции с оппозициями посредством конкретных психических функций (интуиция, воображение, эмоции и чувства, мышление, рефлексия). Мы будем фиксировать предпочтаемые респондентом способы обращения с оппозициями.

Для соотнесения выявленных особенностей оперирования оппозициями со спецификой развития этого мы используем ряд стандартизованных методик. В их числе опросник **«Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Х. Келлермана, Х. Конте** в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой. Данный опросник направлен на диагностику защитных процессов этого — наличия доминирующих защит и их напряженности. Полагаем, что предварительно необходимо уточнить соответствия между защитами, диагностируемыми методикой Плутчика, Келлермана, Конте, и нашей моделью онтогенеза оперирования оппозициями жизни. Эти соответствия исключительно гипотетические, и мы ставим перед собой задачу эмпирически проверить их и скорректировать при наличии значимых связей:

- Механизму **отрицания** соответствует операция превращения в противоположность.
- Механизмам **вытеснения и вторичной изоляции** соответствует операция установления непреодолимой границы или дистанции между оппозициями.
- Механизму **регрессии** соответствует капитуляция перед оппозициями, занятие релятивной позиции и отказ признавать их противопоставление.
- Механизмам **компенсации и идентификации** соответствуют операции уравновешивания оппозиций и ослабления напряжения между оппозициями через повышение проницаемости границы между ними.
- Механизму **проекции** соответствует операция поляризации оппозиций.
- Механизму **замещения (или смешения)** соответствует операция снятия напряжения между оппозициями за счет подмены одной из оппозиций на третью.
- Механизмам **рационализации и интеллектуализации** соответствует операция обесценивания одной из оппозиций.
- Механизму **реактивного образования** соответствует операция аннулирования одной из оппозиций, развитие одного в оппозицию другому или замещение одной из оппозиций ее противоположностью.

Для соотнесения выявленных особенностей оперирования личностью оппозициями жизни, защитных процессов и типов адаптации личности можно использовать опросник **«Мини-мульт» J. Kincaid** в адаптации В. П. Зайцева и В. Н. Козюли (**СМОЛ**). Выбор этого варианта Миннесотского опросника обусловлен тем, что содержащиеся в нем шкалы в меньшей степени пересекаются (опосредованно) со шкалами опросника **«Индекс жизненного стиля»** и хорошо дополняют его. Базовыми шкалами являются шкалы: ипо-

хондрии (Hs), депрессии (D), истерии (Hy), психопатии (Pd), паранойяльности (Pa), психастении (Pt), шизоидности (Se) и гипомании (Ma).

С целью соотнесения глубинных дериватов отношения личности к оппозициям и конкретных операций этого отношения с достигнутым уровнем развития *эго* (*Я*) взрослой личности можно использовать опросник «Уровень развития *эго*» Дж. Левинджен в адаптации Д. А. Леонтьева. Мы полагаем, что идея развития *эго* через усложнение отношения личности к оппозициям в достаточной степени релевантна концепции развития *эго* Дж. Левинджен. На это указывают описания стадий развития *эго*. Например, на стадии совестливости (очень условно — 13—14 лет) человек «мыслит в терминах более сложных полярностей, например, тривиальное/важное, любовь/удовольствие, зависимость/независимость, внутренняя жизнь/внешний облик» [2. С. 70]. Или, например, на автономной стадии «человек способен преодолеть полярные оппозиции и воспринять мир в его объемности и многообразии» [Там же. С. 71]. И хотя сложно говорить о четко дифференцированных уровнях последовательного развития *эго* [2], мы предполагаем, что можно обнаружить значимые связи между спецификой отношения личности к оппозициям, защитными процессами, характерными для того или иного этапа развития *эго*, сформированным способом адаптации личности и уровнем развития *эго*. Стадии, описанные в концепции Дж. Левинджен, выходят далеко за пределы раннего развития *эго* (которому посвящена наша теоретическая модель), но мы полагаем, что преобладание **диалектических операций** с оппозициями в решении когнитивных задач может иметь значимые связи с высшими уровнями развития *эго*.

Ожидаемым результатом эмпирического исследования может стать верификация теоретически реконструированных связей между *операциями с оппозициями в решении когнитивных задач, глубинными защитными процессами, неосознаваемыми способами адаптации личности и уровнем развития ее Я*.

С момента рождения человеческая жизнь конституируется сознаваемыми и бессознательными оппозициями. Это обусловлено экзистенциальной ситуацией человека (жизнь — смерть), его психофизической организацией (душа — тело), социальной ситуацией (личность — другие), спецификой познающего сознания (субъект — объект мысли), наличием рефлексии и творчества (*Я* — мир). Это вырастает из этих дилемм и по мере своего развития «дробит» их на множественные частные оппозиции жизни. Оно возникает спонтанно из объективной необходимости совладать с непрерывно усложняющимися противоположностями жизни, которые впоследствии неосознаваемо само и порождает своей активностью.

Это имеет свою историю бессознательного обращения и осознанного отношения к оппозициям жизни и несет в себе отпечатки персонального опыта выдерживания, овладения и «разрешающих действий» [4] с ними. Это определяет его устойчивые способы обращаться с действительностью и конституировать жизненные пространства во взрослом возрасте. Рассмотренные нами операции с первичными оппозициями образуют структуру *раннего становления эго*. Персональное открытие «*Я*» в пространстве раннего детства объективно формирует подлинного субъекта «жизненных отношений» [4] к себе и к миру.

The article presents the results of the study of ontogenetic aspects of ego in personal relation to the life oppositions. These aspects are unconscious in themselves. The ego is the source of the individual relationships. The early stages of its genesis determine the specificity of personal relationship to the Self in adulthood. The idea of Ego arises from the need of an infant to cope with the opposition appearing in its life at the moment of birth (tension — relaxation, wakefulness — sleep, «my» — «other») is the basis of the work. It is stated that Ego develops while operating with complicated oppositions of life, fixes «suc-

cessful» operations with them in the form of defensive processes and unconsciously uses the same action with the opposition in solving cognitive tasks. The article grounds the theoretical connections between personal operations with oppositions, defensive processes and the type of adaptation. The methodology of empirical study of these connections is offered.

Keywords: conscious, unconscious, oppositions of life, derivatives, ego, ego development, ontogenesis of ego, cognitive tasks.

Литература

1. Исаева, А. Н. Субъект жизни в отношении к оппозициям / А. Н. Исаева // Мир психологии. — 2015. — № 3. — С. 161—173.
Isaeva, A. N. Sub"ekt zhizni v otnoshenii k oppozicijam / A. N. Isaeva // Mir psihologii. — 2015. — № 3. — S. 161—173.
2. Леонтьев, Д. А. Подход через развитие эго: уровневая теория Дж. Левинджера / Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал. Структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. — М., 2011.
Leon'tev, D. A. Podhod cherez razvitiye jego: urovnevaja teorija Dzh. Levindzher / D. A. Leon'tev // Lichnostnyj potencial. Struktura i diagnostika / pod red. D. A. Leon'teva. — M., 2011.
3. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. — М. : Класс, 2010.
Mak-Vil'jams, N. Psihoanaliticheskaja diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe / N. Mak-Vil'jams. — M. : Klass, 2010.
4. Старовойтенко, Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2004.
Starovojtenko, E. B. Psihologija lichnosti v paradigme zhiznennyh otnoshenij / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. projekt, 2004.
5. Старовойтенко, Е. Б. Персонология: жизнь личности в культуре / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2015.
Starovojtenko, E. B. Personologija: zhizn' lichnosti v kul'ture / E. B. Starovojtenko. — M. : Akad. proekt, 2015.
6. Фенихель, О. Психоаналитическая теория неврозов / О. Фенихель. — М. : Акад. проект, 2004.
Fenihel', O. Psihoanaliticheskaja teorija nevrozov / O. Fenihel'. — M. : Akad. proekt, 2004.
7. Фрейд, З. Психопатология обыденной жизни [Электронный ресурс] / З. Фрейд. — Режим доступа: http://www.koob.ru/freud_zigmind/psychopathology_of_usual_life
Frejd, Z. Psihopatologija obydennoj zhizni [Jelektronnyj resurs] / Z. Frejd. — Rezhim dostupa: http://www.koob.ru/freud_zigmind/psychopathology_of_usual_life
8. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд. — М. : Эксмо-пресс : Фолио, 2002.
Frejd, Z. Ja i Ono / Z. Frejd. — M. : Jeksmo-press : Folio, 2002.

A. M. Айламазьян

Тайна возникновения человеческого «я»

В статье ставится вопрос о психологических условиях возникновения «я» человека, сознания себя субъектом, личностью. Одновременно речь идет об условиях, при которых человек свое «я» утрачивает или не обретает. Рассматриваются механизмы культурного опосредствования в становлении «я». Однако центральное значение отводится процессам общения и тому особому отношению к человеку как к личности, которое в конечном счете и дает ему шанс раскрыть в себе эту потенцию.

Ключевые слова: личность, другой, «я», субъект, сознание, культурное опосредствование, имя, именование, отношение.

Происхождение сознания человека и возникновение человеческого «я» как собственно *субъекта сознания* тесно связаны между собой, хотя не всегда это в достаточной степени теоретически рефлексируется. Утрата природной целостности психической жизни и поведения, обусловленной господством инстинкта, ставит перед человеком теперь уже как его собственную задачу «новой» сборки, приводит к необходимости найти способы управления своим целостным поведением, обеспечивающие последовательность, непротиворечивость и логичную направленность последнего. В противном случае раздираемый отдельными импульсами, не связанными в систему, человек обречен либо на ситуацию буриданова осла, либо, в худшем варианте, на безумие, ужас «психического

Наши авторы

Айламазьян Аида Меликовна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры психологии личности ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: aida@heptachor.ru

Акопян Любовь Суреновна — доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: akolubov@mail.ru

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: shalankina@ur.rags.ru (Ольге Шаланкиной для О. С. Анисимова).

Астreteцов Дмитрий Александрович — аспирант кафедры общей психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова». E-mail: d.astretsov@gmail.com

Бондырева Светлана Константиновна — доктор психологических наук, профессор, ректор ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», академик Российской академии образования, вице-президент Академии педагогических и социальных наук. E-mail: mpsu@mpsru.ru

Волов Всеволод Вячеславович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры психологии развития ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева» (Самарский университет). E-mail: volovvv@nm.ru

Дмитриев Станислав Владимирович — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теоретических основ физической культуры ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина», руководитель научно-исследовательской лаборатории НГПУ по антропным образовательным технологиям, заслуженный работник физической культуры РФ. E-mail: stas@mts-nn.ru

Ермолаева Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». E-mail: mar-erm@mail.ru

Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru

Казаков Юрий Николаевич — доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: kazakov-sm47@mail.ru

Керзил Дженнифер — доцент кафедры психологии Западного католического университета (г. Анже, Франция). E-mail: akolubov@mail.ru

Our authors

Akopyan, Lyubov Surenovna — Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor at the Department for Age and Pedagogical Psychology, Samara State Social and Pedagogical University. E-mail: akolubov@mail.ru

Anisimov, Oleg Sergeevich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Professor at the Department for Acmeology and Psychology of Professional Activity, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: shalankina@ur.rags.ru (To Olga Shalankina for O.S. Anisimov).

Astretsov, Dmitry Alexandrovich — Post-graduate at the Department for General Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University. E-mail: d.astretsov@gmail.com

Aylamazyan, Aida Melikovna — Ph. D. (Psychology), Senior Scientific Associate at the Department for Psychology of Personality, Lomonosov Moscow State University. E-mail: aida@heptachor.ru

Bondyreva, Svetlana Konstantinovna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Rector of Moscow Psychological and Social University, Full Member of the Russian Academy of Education, Vice-President of the Academy of Pedagogical and Social Sciences. E-mail: mpsu@mpsu.ru

Dmitriev, Stanislav Vladimirovich — Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Professor at the Department for Theoretical Fundamentals of Sports, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Research Laboratory for Anthropic Educational Technologies, Honored Sports Representative of the Russian Federation. E-mail: stas@mts-nn.ru

Ermolaeva, Marina Valeryevna — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Department for Age Psychology, Moscow Psychological and Social University. E-mail: mar-erm@mail.ru

Isaeva, Anastasia Nikolaevna — Lecturer at the Department for Personality Psychology, Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail: aisaeva@hse.ru

Kazakov, Yury Nikolaevich — Dr. Sci. (Medicine), Professor, Professor at the Department for Acmeology and Psychology of Professional Activity, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: kazakov-sm47@mail.ru

Kerzil, Jennifer — Associate Professor at the Psychological Department, Western Catholic University (Angers, France). E-mail: akolubov@mail.ru

Kolotaev, Vladimir Alexeevich — Dr. Sci. (Philology), Professor, Dean of the Faculty for History of Arts, Russian State Humanitarian University. E-mail: vakolotaev@gmail.com

Kostenko, Vasily Yuryevich — Junior Scientific Associate at the International Laboratory for Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics. E-mail: vasily.kostenko@gmail.com

Leontyev, Dmitry Alexeevich — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the International Laboratory for Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics. E-mail: dmleont@gmail.com

Содержание

- От редакции. Самоотношение как сущее человека и условие его развития и саморазвития* 3

Отношение к себе как условие и основание становления личного и социального пространства жизнедеятельности**Открытие человеческого «Я» человеком**

- Исаева А. Н. Дериваты ранних стадий развития это в личностном отношении к оппозициям (в контексте открытия своего Я)* 11
Айламазьян А. М. Тайна возникновения человеческого «я» 20

Определение себя в социальном пространстве

- Пигалев А. И. Системные эффекты во взаимодействии Я-образа с социальной средой* 27
Микайлова И. Г. Субъекты самоопределения в контексте формирования их отношения к себе и к поиску смыслов существования в ходе воспроизведения личностных и локальных социокультурных пространств 39

Самооценка и самоценность в открытии и построении себя

- Марков В. Н. Типология динамики самооценки в социономических профессиях* 52
Станковская Е. Б. Самоценность личности: диалектика сознательных усилий и бессознательных препятствий 68

Формы и уровни проявления самоотношения

- Бондырева С. К. Я в поисках своей идентичности и специфика идентификации в современном мире* 75
Анисимов О. С. Рефлексивные основы самопознания 84
Костенко В. Ю., Леонтьев Д. А. Взгляд на себя со стороны: роль рефлексии и самодетерминации в развитии личности 97
Астрецов Д. А., Леонтьев Д. А. Точность самовосприятия и желательность образа «Я»: опосредующая роль рефлексии и особенностей личности 109